

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АКТУАЛИЗАЦИИ СМЫСЛОВЫХ ГРАНЕЙ СУБЪЕКТИВНЫХ ОБРАЗОВ ПЕРЕЖИВАНИЯ КРИЗИСА ИДЕНТИЧНОСТИ В ПЕРИОД ЮНОСТИ

A. B. Серый, E. M. Вечканова

TEMPORAL ASPECTS OF THE ACTUALIZATION OF THE SEMANTIC FACETS OF SUBJECTIVE IMAGES IN THE EXPERIENCE OF IDENTITY CRISIS DURING ADOLESCENCE

A. V. Seryy, E. M. Vechkanova

Анализируется современное состояние проблемы идентичности, роли места в ней темпоральных компонентов. На основе принципов постнеклассической психологии: мультипарадигмальности, сетевого принципа организации знания, обобщенной теории, предполагается видение идентификации как процесса взаимообуславливания трех основных сфер самоосуществления человека. Немаловажным фактором данного процесса является временная перспектива. Приводятся результаты эмпирического исследования, направленного на изучение идентификационных процессов в период кризиса юности. Показывается место и роль временной перспективы в структуре этих процессов. Делается заключение о взаимосвязи характера идентификационных процессов и синхронизации смысла субъективных прошлого, настоящего и будущего.

The paper analyzes the current state of the problem of identity, the role of the temporal components in it. The research is based on the principles of post-non-classical psychology: multiparadigmatics, network organizing principle of knowledge, generalized theory; it assumes a vision of identification as a process of interdependence of three main spheres of realization of the person. The important factor of this process is the temporal perspective. The results of the empirical research aimed at the study of identification processes during the crisis of youth are presented. The study shows the place and role of the temporal perspective in the structure of these processes. It is concluded that the nature of identification processes correlates with the synchronization of the subjective sense of the past, the present and the future.

Ключевые слова: идентичность личности, идентификационные процессы, основные сферы самоосуществления, кризис юности, временная перспектива.

Keywords: identity, identification processes, main areas of self-actualization, crisis of youth, temporal perspective.

Актуализация изучения феномена идентичности как предмета психологического исследования, несмотря на его достаточную проработанность, обусловливается сегодня рядом факторов, определяющих задачи, с которыми приходится сталкиваться исследователям. Во-первых, до сих пор существует рассогласованность исследовательских позиций в понимании и описании идентичности как процесса либо как результата становления личности. Во-вторых, наблюдается достаточная противоречивость в трактовке соотношения видов и статусов идентичности (личностная, социальная, этническая, профессиональная, супружеская, гендерная и т. д.). Наиболее распространенной и общепризнанной в психологии является идея о существовании двух аспектов идентичности – социальной, ориентированной на социальное окружение, и личностной, ориентированной на уникальность человека. Противоречивость исследовательских мнений по вопросу соотношения данных аспектов идентичности связана с излишней категоричностью отнесения возможных видов идентичности к какому-либо из крайних полюсов [3]. Кроме того, до сих пор нет определенного интегрирующего подхода к описанию условий, факторов и психологических механизмов идентификации как процесса личностного становления и развития. Разрешение поставленных вопросов возможно на основе принципов постнеклассической психологии, позволяющей рассматривать человека в единстве с окружающей действительностью, в качестве открытой самоорганизующейся системы, сочетающей в себе и образ мира человека (как субъектив-

ную компоненту), и образ жизни (как его деятельностную компоненту), и саму действительность, как многомерный мир человека, «как онтологическое основание его жизни, определяющий сам образ жизни и определяемый ею» [4, с. 157 – 165].

В контексте ценностно-смысловой парадигмы личность человека невозможно рассматривать в отрыве от социокультурной среды, т. е. только как системное качество индивида, определяемое его включенностью в общественные отношения, формирующиеся в совместной деятельности и общении, а самого человека, как индивида – субъекта социальных отношений и сознательных действий. Несомненно, что человека, как личность, характеризует система отношений, обусловленных жизнью в обществе, субъектом которых он является, но не всегда эта система отношений носит осознанный характер. Как показывает практика, сложные жизненные ситуации в большинстве случаев есть результат его неинтернализованного выбора, т. е. неосмысленного, а зачастую и неосознаваемого, а сам человек, взаимодействуя с социальной средой, не всегда ощущает себя субъектом жизненной ситуации. В этой связи феномен личности представляется скорее как некий психологический, функциональный орган человека, регулирующий сложную систему взаимодействий между человеком и окружающей его социальной действительностью, которая, в свою очередь, определяет его отношение к себе, к другим людям, к миру.

Вышесказанное обуславливает рассмотрение идентификации не только как процесса самоотожде-

ствления человека с образами «Я», образами других людей или групп, а прежде всего, как переживание человеком данного процесса. Несмотря на достаточную проработанность проблемы идентификации в отечественной психологии, большинство исследований акцентируют внимание на выделении и анализе отдельных аспектов изучаемого феномена (аффективный, когнитивный, поведенческий). Многоаспектность подходов к процессу идентификации, позволяет характеризовать его как фактор, условие или механизм других психологических феноменов: «акт интерперсонального отождествления» (А. В. Петровский), «основа взаимопонимания» (Б. Д. Парыгин), «следствие потребности в общении» (В. С. Мухина), «механизм формирования смысловой сферы личности» (Е. З. Басина), «механизм феномена сопереживания» (Н. Н. Авдеева) и др. [6]. Интеграция полученных в этой области научных знаний в контексте ценностно-смысловой парадигмы позволяет определить идентификацию личности как постоянно воспроизводимый процесс смыслового взаимообуславливания трех основных сфер самоосуществления человека – деятельности, социального окружения и его внутреннего мира (личностного потенциала развития). Данное взаимообуславливание характеризуется актуализацией приоритетности для человека одной из сфер его самоосуществления, определяемой задачами жизненной ситуации, а также взаимосвязью образа мира и образа жизни [10]. Результатом данного процесса является идентичность личности как способность человека ощущать себя субъектом жизненной ситуации. Данное понимание идентичности личности позволяет, по-нашему мнению, разрешить противоречия в определении ее вида, поскольку сам феномен идентичности в данном случае обуславливается контекстом жизненной ситуации и факторами, определяющими ее условия – социальное окружение (нормы и ценности социума), смысл выполняемой человеком деятельности (жизненные задачи развития) и его личностный потенциал самоосуществления (личностные ресурсы на определенной жизненной стадии развития) и статуса. Понятие «жизненная ситуация», вслед за Б. Ф. Ломовым, определяется нами как «система воздействий, не отдельное событие, а система событий», которая «должна рассматриваться соотносительно со свойствами и особенностями того, кто в этой ситуации действует, и с самой его деятельностью» [5, с. 121].

Таким образом, процесс идентификации личности есть неотъемлемый атрибут самоосуществления человека, определяемый системой взаимообуславливания жизненных сфер – деятельность, социальное окружение, личностный потенциал развития. Разрыв взаимосвязи между этими сферами и локализация процесса самоосуществления в одной из них являются индикатором кризиса в становлении идентичности. Объективно кризис можно определить, как несоответствие сложившейся к данному моменту структуры идентичности изменившемуся контексту ее существования. Субъективно же кризис может переживаться как состояние поиска новых возможностей и решения проблем (конструктивный кризис) или как состояние не-

верия в себя и в свое будущее, депрессии (деструктивный кризис) [2].

Для разных социокультурных и возрастных групп становление идентичности характеризуется доминированием ценности будущего или прошлого, при этом происходит перераспределение времени жизни из менее ценной его составляющей в более ценную [9; 16]. Направление этого субъективного переживания времени связано со степенью реализованности жизненных смыслов на разных этапах жизни и наличием перспектив в будущем. Специфическое переживание времени является определенным состоянием, выражающим отношение индивида к смыслам прошлого, настоящего и будущего. Невозможность синхронизировать смыслы влечет за собой односторонний взгляд на объекты и явления действительности. Наличие в настоящий момент свободного структурирования временных аспектов субъективной реальности говорит о целостности самой личности, переживающей это состояние. Э. Эриксон в качестве одной из характеристик психосоциального кризиса выделял особое «диффузное» переживание времени: человек становится не способен ориентироваться в своей жизни, в связанной перспективе настоящего, прошлого и будущего [14]. Период выхода из кризиса при этом знаменуется напряженным переживанием времени, доверием себе в планировании будущего, желанием интенсивных вкладов в свою перспективу. Таким образом, актуализация индивидом содержательно-смысловых граней субъективных образов может служить не только показателем его личностного развития, но и статусом идентичности.

Наиболее ярким периодом жизни человека, демонстрирующим весь спектр кризиса идентификационных процессов, является юность. Как отмечает Э. Эриксон, период юности строится вокруг кризиса идентичности или ролевого смещения, «состоящего из серии социальных и индивидуально-личностных выборов, идентификаций и самоопределений» [14, с. 91]. Понятие «кризис» относится к тому периоду больших усилий в жизни человека, когда он раздумывает, какую выбрать карьеру и каким убеждениям и ценностям стоит следовать в жизни. При этом выход из кризиса характеризуется приобретением положительных качеств личности, иными словами, формированием устойчивых представлений о себе, Я-концепции, Я-образа в сознании молодого человека. Согласно схеме, Э. Коун, данная стадия самоосуществления ставит перед молодым человеком сложные жизненные задачи (независимое существование, принятие решения о начале карьеры, интернализация морали, осознание природы интимных отношений между полами), решение которых определяет статус идентичности, как четкой или неуверенной, и детерминирует дальнейшее личностное развитие личности (жизнь в новой семье, родительская роль, начало карьеры, выработка стиля жизни, принятие обязательств). Ключевыми социальными системами, выступающими в качестве ценностно-нормативных регуляторов самоосуществления, для юношей являются сверстники, учебное заведение или работа, родительская семья, ближайшее социальное окружение. Ресурсами развития для решения жизненных задач данной

стадии и взаимодействия с социальной средой выступают опыт осмысления решения задач предыдущих стадий развития – знания и навыки финансовой независимости, самоанализа в принятии решений, понимания плюрализма в отношениях, принятия ответственности за выбор (цит. по: [1, с. 180]).

В качестве модельной группы, демонстрирующей особенности переживания кризиса идентичности в период юности, может выступать студенческая молодежь. Обучение в вузе можно определить, как особый смысложизненный период в жизни человека, характеризующийся одновременным протеканием процессов профессионального и личностного самоопределения, т. е. актуализацией смысла своей будущей профессиональной деятельности, как центрального компонента в выборе жизненной стратегии. В процессе обучения представления о социальном статусе и содержании выбранной профессии претерпевают значительные изменения под воздействием различных факторов, смысл будущей деятельности (зачастую выбранной из соображений ее престижности) может интернализироваться или измениться в сторону отрицательной полярности. Длительность обучения в вузе, единый вид деятельности (познание), единый характер труда (учеба), общая цель обучения (получение высшего образования), возрастная и психологическая однородность обуславливают формирование социальных аспектов идентичности. «Я-концепция» в данной жизненной ситуации в большинстве случаев определяется молодыми людьми как принадлежность к отдельной социальной группе – «студенчество». Все это означает, что время начала и завершения обучения является для личности молодого человека кризисными периодами перехода из одной смысложиз-

ненной ситуации в другую, со всеми вытекающими последствиями: ломкой сложившихся стереотипов, приспособлением к другим условиям быта, иной социокультурной среде, изменением экономического и социально-демографического статуса.

С целью изучения темпоральных характеристик идентификационных процессов переживания кризиса юности было проведено исследование, в котором приняло участие 180 студентов Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга в возрасте от 18 до 23 лет. Для диагностики уровня переживания кризиса идентичности и изучения его содержательных характеристик использовались следующие психодиагностические методики: опросник «Личностная и социальная идентичность» (ЛиСИ) А. А. Урбанович [13]; методика Куна-Макпартланда "Кто Я?" (модификация Т. В. Румянцевой) [8]; методика временной перспективы Ф. Зимбардо (ZTPI) [12]; тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева, реконцептуализированный для диагностики типа актуального смыслового состояния [11]; методика диагностики мотивационной индукции Ж. Нюттена (русскоязычный вариант, предложенный Д. А. Леонтьевым) [7].

На основании результатов кластерного анализа по методике «Личностная и социальная идентичность» (ЛиСИ) А. А. Урбанович, были выделены две полярные группы (таблица 1): респонденты, демонстрирующие отсутствие кризиса идентичности – 100 человек (**группа 1**) и респонденты с показателями, указывающими на наличие кризиса идентичности в основных сферах самоосуществления – 80 человек (**группа 2**).

Таблица 1

Показатели личностной и социальной идентичности исследуемых групп по методике ЛиСИ

Позиции идентификации ЛиСИ	Группа 1	Группа 2	t-эмн
Моя работа (учеба)	8	2,68	15,83**
Материальное положение	8,04	2,59	19,79**
Мой внутренний мир	8,63	2,79	19,95**
Мое здоровье	6,99	3,13	11,75**
Моя семья	9,57	3,08	21,86**
Мои отношения с окружающими	9,5	2,44	27,72**
Мое будущее	9	2,96	17,41**
Я и общество, в котором живу	7,02	2,86	13,68**

Примечание: ** – $p \leq 0,01$.

Как видно из таблицы 1, по всем позициям идентификационных процессов выявлены статистически значимые различия результатов ($p \leq 0,001$). Социальная позиция респондентов, не переживающих кризис идентичности характеризуется осознанием и принятием роли учебной деятельности в будущем профессиональном становлении, сформированным рациональным отношением к материальным благам, что является необходимым условием для адаптивного и комфортного существования личности в современном обществе, принятием своего социального статуса в обществе и окружающей действительности, неравно-

душным отношением к различным общественным процессам и принятием активной позиции в развитии общественной жизни. В сфере отношений с другими людьми и семейной сфере также наблюдаются позитивные тенденции: принятие и интерес к точке зрения других людей, умение слушать, понимать и ценить людей, с которыми происходит общение, наличие дружеских и приятельских отношений; отмечается принятие соответствующей социальной роли в родительской семье, стремление к взаимодействию с ее членами, готовность и желание выполнять конкрет-

ные обязанности, связанные с занимаемым в семье положением.

Для респондентов второй экспериментальной группы характерен низкий уровень интеграции различных социально-личностных позиций в существующий образ Я. Переживаемый кризис социальной идентичности отражается в непринятии существующей роли студента, отказе от выполнения обязанностей, регламентированных учебной деятельностью. Также отмечается отсутствие интеграции представлений о себе как о будущем специалисте, в рамках выбранной и получаемой на данный момент профессии, что не позволяет создать единую целостную картину или образ себя. При переживании кризиса наблюдается несформированность ответственного отношения к материальной стороне жизни, отсутствие понимания необходимости в будущем самостоятельно зарабатывать и материально обеспечивать себя и своих близких, что приводит к снятию с себя личной ответственности за будущий материальный достаток. Непринятие текущего социального статуса отражается в отделении себя от общества в целом, что выражается в отсутствии переживаний по поводу складывающихся в мире политических взаимоотношений, отсутствии интереса к процессам, которые происходят за рамками его ближайшего окружения. Своеобразная «оторванность» человека от социального мира проявляется и во взаимоотношениях с окружающими: непринятие позиций других людей, избегание тесных контактов и раскрытия себя в общении, отсутствие положительной оценки себя с точки зрения «интересности» для других, отсутствие дружеских отношений. Характеризуя семейные отношения, можно говорить о некотором чувстве непричастности к семейному кругу, отказе от налаживания теплых семейных отношений, наряду с представленной в сознании высокой ценности семьи, что приводит к внутриличностному конфликту.

Обращает на себя внимание факт выраженности у исследуемых групп показателей личностной и социальной идентичности. Так, в группе 1 в большей степени наблюдается направленность на идентификацию с областями, отражающими социальную идентичность (моя семья, мои отношения с окружающими), а также с позициями, отражающими ощущение самостождественности (будущее, мой внутренний мир). У респондентов второй группы наиболее значимыми сферами для достижения идентичности являются здоровье, семья, будущее, общество. Учитывая низкие показатели по всем шкалам опросника у респондентов данной группы, можно сделать заключение об определенном рассогласовании между личностной, социальной и деятельностной сферами целостного процесса идентификации личности.

Результаты анализа интеркорреляционных связей между показателями методики ЛиСИ подтверждают данное положение. В исследуемых группах были выявлены существенные различия в структуре взаимобусловленности сфер идентификации.

Для респондентов первой группы характерна более обширная система взаимосвязей показателей социальной идентичности. Взаимосвязь между шкалами «Моя работа (учеба)», «Мое материальное положение», «Я и общество, в котором живу» (степень достоверности вы-

зи $p \leq 0,01$) позволяет говорить о наличии целостного, интегративного образа Я, содержащего в себе самоопределение в профессиональной сфере, сфере общественной деятельности и эффективное функционирование в материальном плане. Все это в единстве взаимосвязей создает некий отдельный параметр социальной идентичности, который можно обозначить как общественная самореализация. Другой параметр, объединяющий три взаимосвязанных шкалы «Моя семья», «Мое материальное положение» и «Я и общество, в котором живу» (при $p \leq 0,01$), говорит о включении в образ Я респондента интегрированного представления о себе, как о члене семьи, несущего материальную ответственность перед родительской (или будущей личной) семьей; сохранение теплых семейных отношений и создание собственной семьи связывается с социальной и общественной активностью субъекта. Кроме того, при отсутствии кризиса идентичности отмечается наличие взаимосвязи между самоопределением в сфере семейных отношений и самоопределением через отношения с окружающими людьми (при $p \leq 0,01$).

Для респондентов, переживающих кризис идентичности, характерен узкий спектр взаимосвязей между параметрами социальной идентичности. Также, как и в первой группе респондентов, у них наблюдается прямая взаимосвязь самоопределения в сфере работы (учебы) и общественного самоопределения в целом ($p \leq 0,01$). Принимая во внимание тот факт, что общественная деятельность в жизни индивида непосредственно связана с его профессиональной активностью, мы можем говорить о нормативности описываемой взаимосвязи. Интерес представляет обратная взаимосвязь между самоопределением в сфере работы (учебы) и оценкой включенности в отношения с окружающими людьми ($p \leq 0,05$). Можно предположить, что низкий уровень интеграции социальных позиций в образе Я субъекта отражается в невозможности самореализации индивида в нескольких сферах одновременно. При переживании кризиса социальной идентичности человек выбирает один из альтернативных путей – либо самоопределение через ближайшее окружение, либо через профессиональную деятельность, объединение данных областей при переживании кризиса невозможно.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что взаимообусловленность деятельностной, социальной и личностной сфер идентичности является детерминантой процесса переживания кризиса идентичности.

Для изучения содержательных характеристик идентичности личности применялась методика Куна-Макпартланда «Кто Я?» (модификация Т. В. Румянцевой). Анализ общего количества ответов, с использованием t-критерия Стьюдента, выявил значимые различия в уровне развития рефлексии ($p \leq 0,05$). При переживании кризиса социальной идентичности уровень рефлексии снижен, что вызывает затруднения в описании себя и выполняемых социальных ролей.

При работе с данными по методике «Кто я?» нами проводился анализ временного и психологического аспектов идентичности, а также анализ идентификационных характеристик. Различия процентной представленности категорий между выборками выявлялись с применением критерия углового преобразования Фишера (таблица 2).

Представленности категорий анализа по результатам методики «Кто я?» (%)

Анализируемые категории	Группа 1	Группа 2	φ эмп.
	временной аспект идентичности		
Настоящее	20,8	13,4	4,31**
Интегративные характеристики	69,9	78,8	4,49**
идентификационные характеристики			
Коммуникативное Я	7,6	11,0	2,56**
Физическое Я	3,7	7,8	3,92**
Перспективное Я	8,0	4,5	3,20**
Рефлексивное Я	29,7	25,4	2,13*
психолингвистический аспект идентичности			
Существительные	65,1	59,3	2,66**
Прилагательные	28,9	38,4	4,49**
Глаголы	6,0	2,4	4,09**

Примечание: ** – $p \leq 0,01$; * – $p \leq 0,05$.

Для анализа временного аспекта идентичности были выделены категории «прошлое», «настоящее», «будущее» и интегративные характеристики, содержащие вневременные описания себя (сын, дочь, мужчина, девушка, добрая, умная, веселая и т. д.). Значимые различия были обнаружены в частоте использования категорий настоящего (респонденты, не переживающие кризис идентичности, чаще указывают в самоописании на социальные роли, выполняемые в настоящий момент: студент(ка), отличница, прогульщик, влюбленная и т. д.) и в частоте использования интегративных характеристик (респонденты, переживающие кризис идентичности, чаще при самоописании используют вневременные характеристики). Для респондентов обеих выборок характерно очень редкое использование идентификационных характеристик относящихся к прошлому, чаще встречаются показатели перспективной идентичности (будущая мать, будущий отец, будущий специалист и т. д.).

При анализе идентификационных характеристик выделялись следующие категории: социальное Я, коммуникативное Я, материальное Я, физическое Я, деятельное Я, перспективное Я, рефлексивное Я. Анализ значимых различий в частоте использования той или иной категории при самоописании позволяет сделать вывод о том, что при переживании кризиса идентичности более актуальными становятся характеристики-определения, связанные с коммуникативным Я (люблю общаться, много друзей, душа компании, подруга, ценю отношения и т. д.) и физическим Я

(сильный, красивый (не), блондинка, длинноногая и т. д.), при отсутствии переживания кризиса идентичности наблюдается увеличение характеристик рефлексивного типа, направленных на описание внутреннего мира человека (мечтательная, вера, любовь, душа, разумный, ответственный и т. д.), увеличивается доля характеристик, описывающих будущие социальные роли или личностные особенности.

Лингвистический анализ, предполагающий определение частоты использования различных частей речи в самоописании, позволяет говорить о том, что для респондентов, переживающих кризис социальной идентичности, в большей степени, чем для респондентов, не переживающих данный кризис, характерно безответственное отношение к собственным делам, эмоциональность и демонстративность поведения, недостаточная уверенность в себе и недооценка собственной эффективности. При отсутствии переживания кризиса идентичности отмечается более частое использование существительных, что говорит о потребности человека в определенности и постоянстве, количество прилагательных говорит о достаточной эмоциональности, а присутствие глагольных форм в самоописании подчеркивает большую активность и самостоятельность респондентов данной группы.

С целью более глубокого изучения специфики темпоральных аспектов переживания периода кризиса идентичности был проведен анализ данных, полученных с помощью методики ZTP1 Ф. Зимбардо (таблица 3).

Таблица 3

Средние показатели методики Ф. Зимбардо в исследуемых группах

Шкалы методики Ф. Зимбардо	Группа 1	Группа 2	t эмп.
"Негативное прошлое"	2,78	2,94	1,42
"Гедонистическое настоящее"	3,51	3,06	4,71**
"Будущее"	3,70	3,16	6,31**
"Позитивное прошлое"	3,72	3,18	5,66**
"Фаталистическое настоящее"	2,68	3,02	3,00**

Примечание: ** – $p \leq 0,01$, * – $p \leq 0,05$.

Респонденты, не переживающие кризис идентичности, характеризуются положительным отношением к своему прошлому. Прошлое в сознании субъекта представлено положительными моментами, что свидетельствует о здоровом взгляде на жизнь. Отмечается стремление к поиску новых ощущений, активность и в целом – гедонистическое отношение к настоящему, однако наряду с этим высокие показатели по шкале «будущее», говорят о том, что человек стремится планировать свою жизнь и уже способен «жертвовать» чем-то в настоящем ради получения чего-либо в будущем. Проявляется стремление самостоятельно ставить цели на своем пути и добиваться их, фаталистическое отношение к будущему значительно ниже, чем для респондентов второй группы. Для них, в отличие от респондентов первой группы, характерны высокий показатель по шкале «негативное прошлое»,

диффузное представление о будущем, фаталистическое отношение к жизни в настоящем.

Анализ корреляционных взаимосвязей между шкалами методики ЛиСИ и показателями методики временной перспективы Ф. Зимбардо выявил наличие прямых корреляций всех позиций идентичности с такими показателями временной перспективы как позитивное прошлое, гедонистическое настоящее и будущее (таблица 4). Следовательно, сформированность образа Я непосредственно связана с наличием позитивного отношения к событиям прошлого, оценкой его как удовлетворительного и результативного, активной жизненной позицией в настоящем, воспринимаемом как источник новых впечатлений и удовольствия, а также с наличием общей ориентации на будущее, стремлением к постановке более конкретных целей и построению жизненного плана.

Таблица 4

Коэффициенты корреляций между шкалами методики ЛиСИ и показателями методики Ф. Зимбардо

	<i>Негативное прошлое</i>	<i>Гедонистическое настоящее</i>	<i>Будущее</i>	<i>Позитивное прошлое</i>	<i>Фаталистическое настоящее</i>
Моя работа (учеба)	-	0,23**	0,36**	0,21**	-
Мое материальное положение	-	0,31**	0,37**	0,27**	-
Мой внутренний мир	-	0,40**	0,43**	0,38**	-
Мое здоровье	-	0,30**	0,36**	0,32**	-
Моя семья	-0,18*	0,36**	0,40**	0,39**	-0,19*
Мои отношения с окружающими	-	0,39**	0,41**	0,44**	-0,17*
Мое будущее	-	0,34**	0,43**	0,31**	-
Я и общество, в котором живу	-	0,33**	0,27**	0,24**	-

Примечание: ** – $p \leq 0,01$, * – $p \leq 0,05$.

Кроме того, были обнаружены обратные взаимосвязи между шкалами «Моя семья» и «Негативное прошлое»; «Фаталистическое настоящее» и «Моя семья», «Мои отношения с окружающими». Таким образом, кризис социальной идентичности, проявляемый в сфере семейных отношений и общения с близкими людьми, предполагает наличие высокой выраженности у субъекта установки на фаталистическое настоящее, что означает пассивную, ожидающую позицию в отношении к жизни и более негативное отношение к прошлому.

Иная структура взаимосвязей наблюдается при дифференцировании выборок респондентов по критерию переживания/не переживания кризиса идентичности (таблица 5). Так, в выборке респондентов первой группы, отмечается увеличение количества взаимосвязей различных позиций идентичности с показателями шкалы «фаталистическое настоящее». Обнаружены прямые взаимосвязи данной шкалы с такими позициями идентичности как «Моя работа(учеба)», «Мое материальное положение», «Мое здоровье», «Мое будущее», «Я и общество, в котором живу». Возникает вопрос, каким образом временная перспектива, характеризующая отсутствием направленности

на цель, стремлением избежать ее самостоятельной постановки, убеждением в предопределенности будущего и невозможности его контролировать, связана с успешным самоопределением в выше указанных областях? При объяснении подобного феномена необходимо учитывать текущую социальную ситуацию, в которой находятся респонденты. Изменения, происходящие в обществе на различных его уровнях, настолько стремительны, разнообразны и субъективно непредсказуемы, что ведущим способом приспособления к подобным условиям является формирование установки на «жизнь, которая сложится (удачно) не зависимо от наличия конкретных целей и направленной активности». Именно уверенность в том, что есть некая сила предопределенности (как правило, наполняемая положительным значением), позволяет человеку успешно самоопределяться в различных сферах, несмотря на нестабильность окружающей действительности и понимание того, что в любой момент запланированное тобой будущее может измениться. Таким образом, фаталистическая установка играет роль защитной функции, позволяющей субъекту адаптироваться к достаточно непредсказуемым условиям действительности [15].

**Коэффициенты корреляций между шкалами методики ЛиСИ
и показателями методики Ф. Зимбардо в исследуемых группах**

<i>Группа 1</i>					
	<i>негативное прошлое</i>	<i>гедонистическое настоящее</i>	<i>будущее</i>	<i>позитивное прошлое</i>	<i>фаталистическое настоящее</i>
Моя работа (учеба)	-	-	0,22*	-	0,20*
Мое материальное положение	0,24*	-	-	-	0,26**
Мой внутренний мир	-	0,25**	-	-	-
Мое здоровье	-	-	-	-	0,32**
Моя семья	-	-	-	0,23*	-
Мои отношения с окружающими	-	0,34**	-	0,34**	-
Мое будущее	-	0,35**	0,27**	-	0,18**
Я и общество, в котором живу	0,30**	0,32**	-	-	0,38**
<i>Группа 2</i>					
	<i>гедонистическое настоящее</i>	<i>будущее</i>	<i>позитивное прошлое</i>		
Моя работа (учеба)	-0,25*	-	-	-0,26*	
Мой внутренний мир	0,25*	-	-	0,29**	
Я и общество, в котором живу	-	-0,23*	-	-	

Примечание: ** – $p \leq 0,01$, * – $p \leq 0,05$.

В этой группе респондентов наблюдаются взаимосвязи между показателями временной перспективы и параметрами идентичности, выявленные в объединенной выборке: прямые взаимосвязи шкалы «Позитивное прошлое» со шкалами «Моя семья», «Мои отношения с окружающими»; шкалы «Гедонистическое настоящее» со шкалами «Мой внутренний мир», «Я и общество, в котором живу», «Мое будущее», «Мои отношения с окружающими»; шкалы «Будущее» со шкалами «Моя работа (учеба)», «Мое будущее». Также были обнаружены прямые корреляционные взаимосвязи между таким показателем временной перспективы как негативное прошлое и общим самоопределением в обществе, а также позицией идентичности в материальной сфере. Ранее нами уже было выдвинуто предположение о своеобразном психологическом ресурсе, характерном для респондентов, не переживающих кризис идентичности. Отделение образа прошлого от настоящего и будущего и оценивание событий прошлого, как отрицательных, сопровождается работой субъекта по осмыслению пройденного жизненного пути. В результате, данное переосмысление приводит не к общей негативной установке по отношению к жизни в целом, а напротив, становится тем самым ресурсом, позволяющим, учитывая ошибки прошлого, формировать свое настоящее и будущее. В нашем случае, негативная интерпретация прошлых жизненных событий непосредственно связана с успешной самоидентификацией и определением социального положения в обществе в целом, а также сформированностью навыков функционирования в материальном плане.

При переживании кризиса идентичности наблюдается «обедненная» структура взаимосвязей позиций идентификации и характеристик временной перспективы личности. Данный факт объясняется общей дезинтегрированностью самоопределения в различных жизненных областях, а также общим нарушением конструктивной взаимосвязи показателей идентичности и временной перспективы. Так при переживании кризиса

идентичности наблюдается наличие обратной взаимосвязи между показателем «Гедонистическое настоящее» и шкалой «Моя работа (учеба)», таким образом, наряду с установкой на получение удовольствия от текущего момента жизни, стремлением к новым впечатлениям, наблюдаются проблемы в профессиональном самоопределении. Напротив, при отсутствии переживания кризиса идентичности, установка на гедонистическое настоящее связана с успешным самоопределением в профессиональной сфере. При кризисе идентичности также отмечается наличие обратной взаимосвязи позитивного отношения к прошлому и самоопределением в сфере работы (учебы). Интересен тот факт, что при анализе особенностей восприятия временных модусов жизненного пути, при переживании кризиса идентичности характерно отделение области будущего от областей прошлого и настоящего, а идентификация себя в сфере профессии непосредственно связана с личным будущим. Именно поэтому, на наш взгляд, позитивное отношение к прошлому и, возможно, чрезмерная фиксация на данном временном модусе сопряжены с затруднениями в профессиональном самоопределении. Кроме того, при кризисе идентичности наблюдается обратная взаимосвязь между определением своего социального статуса в обществе в целом и общей ориентацией на будущее.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что процесс переживания кризиса идентичности обусловлен факторами, характеризующими отношение к жизненной перспективе:

- 1) позитивная или негативная оценка прошлого;
- 2) умение получать удовольствие от настоящего (гедонистическая установка);
- 3) наличие или отсутствие четко сформированных планов и целей на будущее.

Изучение особенностей мотивационных устремлений респондентов, переживающих и не переживающих кризис социальной идентичности, также выявило ряд различий (таблица 6).

Показатели мотивационных устремлений респондентов исследуемых групп

<i>Мотивационные категории</i>	<i>Группа 1</i>	<i>Группа 2</i>	<i>φ эмп.</i>
Самосохранение	2,0	4,8	6,06**
Физические характеристики	1,7	2,7	2,61**
Характер, черты личности	1,7	0,90	2,76**
Самореализация	10,9	7,5	4,53**
Профессиональная деятельность	3,5	2,3	2,76**
Социальный контакт	15,0	12,0	3,38**
Социальная реципрокность (активность других в социальном контакте)	3,6	1,7	4,61**
Личные желание и надежды в отношении других людей	2,7	1,6	2,92**
Знания о культурных и природных объектах	0,06	0,00	1,88*
Трансцендентальные объекты	4,4	2,9	3,11**
Досуг, отдых, удовольствие	8,0	13,7	7,06**
Мотивация на тест	0,15	1,0	4,72**
Неклассифицируемые/пропущенные ответы	8,5	12,0	4,41**

Примечание: ** – $p \leq 0,01$, * – $p \leq 0,05$.

Мотивационные устремления при переживании кризиса идентичности отличаются большей направленностью на получение удовольствия и приятное времяпрепровождение. Отмечается стремление к физическому, психологическому и экономическому самосохранению, что выражается через избегание опасных для жизни и здоровья ситуаций, актуализируется потребность в сохранении психологического равновесия и душевного спокойствия, ощущается необходимость быть защищенным от критики других людей и желание стабильного экономического состояния. Более значимыми становятся мотивационные устремления, относящиеся к физическим характеристикам, что чаще отражается в стремлении хорошо выглядеть, избавиться от вредных привычек и сохранить или поправить состояние здоровья (в случае болезни). Достаточно большое количество ответов респондентов данной группы отражают мотивацию на выполнение тестовой методики или относятся к неклассифицируемым ответам, что, на наш взгляд, подтверждает сниженный уровень рефлексии и нежелание проводить внутреннюю работу по самопознанию. Наряду с мотивацией на удовольствие, в выборке, характеризующейся переживанием кризиса социальной идентичности, достаточно широко представлены мотивационные устремления, направленные на социальные контакты с другими людьми. Однако, при сравнении с группой, не переживающей кризис идентичности, видно, что данная мотивация указывается значительно реже, что может говорить о своеобразной добровольной социальной изоляции респондентов. Большое количество ответов в категории социальных контактов, данных респондентами второй группы, можно отнести к общему желанию хорошей семьи (как в настоящем, так и в будущем), встрече с любимым человеком, рождению ребенка, боязни разочаровать близких людей, в первой группе данная категория представлена более конкретными указаниями на наличие контактов, которые субъект стремится сохранить (ничего не пожалел бы для родителей и друзей, общаться с друзьями, дожидаться подруги/друга и т. д.).

Мотивационные устремления респондентов, не переживающих кризис идентичности, характеризуются

выраженностью мотивации на установление социальных контактов, самореализацию через достижение конкретной личностной цели, предполагающей указание на необходимую активность для ее осуществления (реализовать мечты, стать профессионалом, добиться успеха, достичь цели и т. д.). Значимо чаще обозначается мотивация на достижения в области будущего профессионального становления, большее внимание уделяется личностным характеристикам и стремлению к саморазвитию и изменению себя.

В целом анализ мотивационных устремлений показал, что для респондентов обеих выборок характерно наличие выраженной мотивации на учебную деятельность и налаживание социальных контактов, только при переживании кризиса идентичности эти устремления сосуществуют с желанием приятного досуга и получением удовольствия от жизни, а при отсутствии кризиса – со стремлением к самореализации и саморазвитию.

Полученные по вышеописанным методикам результаты исследования подтверждаются данными полученными с использованием методики СЖО, реконцептуализированной нами для диагностики актуального смыслового состояния как формы переживания актуальных в данный момент времени событий или ситуаций, т. е. актуализации в сознании индивидуума смыслов прошлого, настоящего и будущего в их совокупности [11].

Таблица 7

Усредненные показатели по тесту СЖО респондентов исследуемых групп

	<i>Группа 1</i>	<i>Группа 2</i>	<i>t эмп.</i>
ОЖ	106,49	88,59	5,89**
Цели	33,06	26,38	6,56**
Процесс	31,71	26,75	4,61**
Результат	26,17	21,75	5,07**
Л-к Я	22,56	18,26	5,94**
л-к Жизнь	31,53	27,33	3,96**

Примечание: ** – $p \leq 0,01$, * – $p \leq 0,05$.

Для респондентов не переживающих кризис идентичности характерно следующее: направленность и временную перспективу жизни придает наличие осмысленных целей в будущем, настоящее (или процесс своей жизни) респонденты воспринимают как интересное, насыщенное событиями и смыслом, прошлое оценивается позитивно, присутствует чувство «продуктивности» прожитой жизни и ее осмысленности. У респондентов, не переживающих кризис идентичности, присутствует убеждение в возможности контролировать свою жизнь, необходимости самостоятельно принимать решения, тем самым реализуя свободу выбора, присущую каждому человеку.

Для выборки респондентов второй группы характерны более негативная реконструкция и оценка прошедших событий, настоящему неудовлетворенность жизнью в данный момент и отсутствие четких и осмысленных целей в будущем. Кроме того, респонденты, переживающие кризис идентичности, испытывают неуверенность в своих силах и возможностях контролировать личную жизнь, наблюдается некоторая фаталистическая установка в жизненной позиции индивида, подобная установка не дает возможности проявлять активные действия, направленные на самореализацию субъекта.

Анализ результатов процентного распределения типов переживания актуального смыслового состояния (АСС) в исследуемых группах выявил определенные тенденции в переживании кризиса идентичности. В первой группе наблюдается весь спектр переживаний типов АСС, как совокупности актуализированных, генерализованных смыслов, размещенных во временной перспективе (опыт, реальность, цели) относительно жизненной ситуации. Данный факт указывает на нормативность переживания кризиса юности респондентами данной группы. В норме каждый человек сталкивается с необходимостью переосмысливать личностные ценности. Иногда это происходит под воздействием очень жестких обстоятельств, но механизм синхронизации временных локусов смысла, как переживание актуального смыслового состояния, позволяет ему меняться, оставаясь самим собой. Именно череда актуальных смысловых состояний, переживаемых временно и носящих статус фаз развития, выполняет функцию генерализации отдельных смыслов различных уровней индивидуальной смысловой системы в высший, смыслжизненный уровень, который, в свою очередь, является показателем продуктивности идентификационных процессов.

Респонденты второй группы демонстрируют представленность непродуктивных типов АСС. Так, первый тип АСС, характеризуемый тем, что личностные смыслы лишены направленности и временной перспективы, что выражается в негативной самооценке, неудовлетворенности собой, экстернальном локусе контроля поведения представлен в данной группе 60 % респондентов (относительно 30 % в первой группе, ϕ эмп. 4,09 при $p \leq 0,01$). Подобная тенденция наблюдается и при сравнении продуктивных типов АСС. В данной группе представленность восьмого типа (все три временных локуса имеют высокие показатели осмысленности) составляет 7,5 % против 25 % в первой группе (ϕ эмп. 2,81 при $p \leq 0,01$), шестой и седьмой типы АСС

(синхронизация двух локусов смысла) вообще не представлены (в первой группе 13 %). Данный факт указывает на то, что в решении жизненных задач, находясь в определенных условиях социального окружения, респонденты данной группы склонны обращаться к какому-либо одному временному локусу восприятия жизненной ситуации. Это подтверждается показателями представленности второго, третьего и пятого типов АСС, характеризующихся блокированием двух временных локусов смысла (16,2 %, в первой группе – 10 %).

Соотнося показатели СЖО с результатами, полученными по методике ЛиСИ, можно сделать заключение о том, что синхронизация временных локусов смысла характеризует процессы взаимообуславливания основных сфер идентификации, т. е. десинхронизация субъективных прошлого, настоящего и будущего являются составляющими переживания кризиса идентичности.

Обобщая результаты исследования на основе принципов постнеклассической психологии (мультипарадигмальность, сетевой принцип организации знания, обобщенная теория) можно заключить, что сложный и нелинейный характер процесса идентификации личности выражается во взаимообусловленности основных сфер самоосуществления человека – деятельность, социальное окружение, личностный потенциал. Эти сферы соотносятся с темпоральными характеристиками субъективной реальности человека – деятельность, осуществляемая в настоящем, направлена на цель и детерминирована смыслом будущего, взаимоотношения с социальным окружением предполагают процесс осмысления жизненной ситуации в настоящем, а анализ своего личностного потенциала человека основывается на рефлексии опыта решения жизненных задач прошлого. Соответственно, взаимодействие человека с фактами и явлениями жизни имеет свое смысловое содержание в определенных временных локусах, синхронизация которых и опосредует направленность и характер идентификационных процессов.

В силу закономерностей возрастного и личностного развития в юношеский период жизни, кризис идентичности обусловлен необходимостью освоения молодым человеком основных сфер взрослой жизни (деятельность, социальное окружение, личностный потенциал развития), нахождения себя в них, установления устойчивых и непротиворечивых взаимосвязей между ними. Рассогласование между основными сферами жизни и длительная фиксация молодого человека в одной из этих сфер влечет за собой размывание чувства времени и однонаправленность идентификационных процессов. Осознано или нет, в данном случае юноша воспринимает жизненную ситуацию достаточно узко и ригидно, сквозь призму одного из жестко локализованных временных регионов субъективного смыслового поля, утрачивая при этом (если имел) ощущение себя как субъекта жизненной ситуации. Вместе с тем, актуализация смысловых граней субъективных образов основных сфер идентификации синхронизирует временные локусы смысла и позволяет молодому человеку ощущать себя субъектом ситуации развития, т. е. достигать устойчивой личностной идентичности для решения жизненных задач данного этапа самоосуществления.

Литература

1. Айви А. Е., Айви М. Б., Саймек-Даунинг Л. М. Психологическое консультирование и психотерапия. Методы, теории и техники: практическое руководство. М.: Психотерапевтический колледж, 1999. 487 с.
2. Антонова Н. В. Личностная идентичность современного педагога и особенности его общения // Вопросы психологии. 1997. № 6. С. 23 – 30.
3. Весна Е. Б., Неяскина Ю. Ю. Идентификация личности в супружеской паре. Петропавловск-Камчатский: КамГУ им. Витуса Беринга, 2013. 270 с.
4. Ключко В. Е. Постнеклассическая трансспектива психологической науки // Вестник ТГУ. 2007. № 305. С. 157 – 165.
5. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 448 с.
6. Неяскина Ю. Ю. Методы исследования идентификационных процессов супружеских взаимоотношений: учеб. пособие. Петропавловск-Камчатский: КамГУ им. Витуса Беринга, 2012. 170 с.
7. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. 608 с.
8. Румянцева Т. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. СПб.: Речь, 2006. 176 с.
9. Проконич О. А., Яницкий М. С., Браун О. А. Особенности временной перспективы различных культурно-ценностных типов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. Т. 1. № 4(52). С. 190 – 197.
10. Серкин В. П. Взаимосвязь образа мира и образа жизни // Мир психологии. 2009. № 4. С. 109 – 119.
11. Серый А. В. Психологические механизмы функционирования системы личностных смыслов у студентов вуза в процессе обучения: дис. ... д-ра психол. наук. Иркутск, 2005. 411 с.
12. Сырцова А., Соколова Е. Т., Митина О. В. Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе // Психологическая диагностика. 2007. № 1. С. 85 – 105.
13. Урбанович А. А. Психология кризисов социальной идентичности личности: монография. Мн.: Академия МВД Республики Беларусь. 2005. 228 с.
14. Эриксон Г. Эрик. Детство и общество. СПб.: Ленато, АСТ, 1996. 592 с.
15. Яницкий М. С. Основные психологические механизмы адаптации студентов на первом и втором курсах обучения в вузе // Вопросы общей и дифференциальной психологии: сб. науч. тр. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. С. 60 – 69.
16. Яницкий М. С., Серый А. В., Проконич О. А. Особенности временной перспективы личности представителей различных ценностных типов массового сознания // Вестник КРАУНЦ. (Серия: Гуманитарные науки). 2012. № 2(20). С. 175 – 180.

Информация об авторах:

Серый Андрей Викторович – доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии и психосоциальных технологий КемГУ, grey@kemsu.ru.

Andrey V. Seryy – Doctor of Psychology, Professor at the Department of Social Psychology and Psycho-Social Technologies, Kemerovo State University.

Вечканова Елена Михайловна – аспирант кафедры теоретической и практической психологии Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга, Colombina6@mail.ru.

Elena M. Vechkanova – post-graduate student at the Department of Theoretical and Applied Psychology, Vitus Bering Kamchatka State University.

(Научный руководитель – А. В. Серый). (Academic advisor – A. V. Seryy).

Статья поступила в редколлегию 26.05.2015 г.